

И.Н. ПУПЫШЕВА, О.В. ЗАХАРОВА, Н.В. КУЗНЕЦОВА

РАЗНОВИДНОСТИ ДИСКУРСА О СБОРЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ ВТОРСЫРЬЯ: МЕЖДУ СТРЕМЛЕНИЕМ К ПРИБЫЛИ И СПАСЕНИЕМ МИРА

ПУПЫШЕВА Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии (i.n.pupysheva@utmn.ru); ЗАХАРОВА Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления (o.v.zakharova@utmn.ru); КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания (n.v.kuznecova@utmn.ru). Все – Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Аннотация. Статья посвящена анализу текстовой репрезентации экологических практик в тематических сообществах социальной сети ВКонтакте с применением методологии дискурс-анализа. Предметом исследования стали лингвистические и экстралингвистические особенности построения дискурсивных практик, связанных со сбором и переработкой вторсырья в Тюменской области. Рассмотрены три типа социальных акторов: волонтерские, предпринимательские и официальные сообщества. В ходе их исследования получены данные о жанровом своеобразии сообществ; существующих ролях, регламенте и алгоритме действий и взаимодействия; адресатах и адресантах сообщений; логистике и другой специфике деятельности экологических сообществ, отраженной в их публикациях. Выявлены различия социальных практик сбора и переработки вторсырья, реализуемых разными социальными акторами (власть, бизнес, волонтеры), которые репрезентируются в различии дискурсивных практик: семантическом, грамматическом, жанровом, стилевом, а также в глобальности/локальности экологической проблематизации и способе восприятия мира. Выделены три типа дискурсивных регистров, отражающих специфику дискурсивных практик, характерных для рассмотренных экологических сообществ: 1) политико-просветительский дискурс выражает официальную позицию власти и отличается высокой степенью институциональности и явной асимметрией социальных отношений; 2) конкретно-обучающий дискурс отличается выстраиванием партнерских отношений, неприбыльностью деятельности и ее обучающими целями; 3) рекламно-просветительский дискурс, где предлагаемый экологический образ жизни сопряжен с получением финансовых бонусов.

Ключевые слова: экологический дискурс • зеленые практики • отдельный сбор отходов • сбор и переработка вторсырья • дискурс-анализ • социальные сети

DOI: 10.31857/S013216250020085-6

Введение. Экология сегодня – поле взаимодействия различных социальных акторов. Экологизируются политика, экономика, образование, воспитание, потребление, бизнес. Зеленые практики, которые нацелены на гармонизацию отношений «общества-природа», на сегодняшний день принимают различные формы [Захарова, 2020; Лебедева, 2021], обладают низкой степенью локализации объекта исследования и часто ускользают от эмпирического наблюдения [Сорвина, 2019], что создает сложности для их изучения.

Зеленый (экологический) дискурс становится все более заметным в публичном пространстве [Громорушкина, 2020; Орешкина, Коняшкин, 2018]. Под дискурсом понимается «совокупность текстов (вербальных и невербальных), которые посвящены определенной

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31463. Авторы благодарят А.В. Глазкову за компьютерный анализ и визуализацию данных корпуса текстов (1699 постов).

теме и которые могут функционировать в устной и письменной форме в разных жанрах и стилях» [Хохлова, 2019], или «сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком» [Маньковская, 2018]. Его анализ позволяет получить информацию об отношении общества к происходящим событиям [Чмель и др., 2020], о противоречиях и консенсусах между общественными группами [Шинкаренко, 2019; Каминская, 2020], о специфике общественных групп [Кушнерук, Курочкина, 2019].

Многие особенности, виды и концепты экологического дискурса хорошо изучены. Например, исследователи анализировали вовлеченность граждан в функциональные общественные практики на институциональном уровне и в частном секторе [Ermolaeva, Rybakova, 2019], факторы и условия вовлечения россиян в практику раздельного сбора отходов [Шабанова, 2019]. Однако существует недостаток исследований деятельности экологических сообществ на основе дискурс-анализа их постов в социальных сетях.

Социальные сети сегодня – главное средство коммуникации между различными социальными акторами по поводу экологических проблем, поэтому анализ контента сообществ в социальных сетях задействуется все чаще [Коренюк, Федорова, 2021; Пупкова, Грабовская, 2019]. Содержание постов экологических онлайн-сообществ служит ценным источником информации о специфике и деятельности сообществ, в том числе связанной с решением проблемы роста отходов производства и потребления [Ermolaeva, Rybakova, 2019; Шабанова, 2019; Чмель и др., 2020]. В качестве ведущей темы в онлайн-сообществах определяется организация раздельного сбора отходов.

В своем исследовании мы фокусируемся на экологическом дискурсе в социальных сетях г. Тюмени, экологические сообщества которого широко представлены в сети ВКонтакте (VK) и включают сотни тысяч человек [Захарова и др., 2021]. Анализ постов в тематических сообществах в VK, посвященных раздельному сбору отходов, позволяет преодолеть сложности изучения многочисленных нелокализованных сообществ.

Цель статьи – анализ текстовой репрезентации экологических практик в социальной сети VK с применением методологии дискурс-анализа: описание сообществ, анализ представлений об инициаторах экологических практик, об адресатах постов, для которых они пишутся, о логистике и других особенностях зеленых практик.

Теоретико-методологическая основа. Исследование опирается на концепты акторно-сетевой теории, позволяющей обратиться к акторам, рассмотреть дискурсивные свойства как эмерджентные или атрибутирующие не отдельный элемент (актор), а систему (сеть акторов). Стоит отметить, что при этом появляется необходимость пояснять традиционные для дискурс-анализа категории – субъект и объект: поскольку мы рассматриваем социальную практику как сеть акторов, для нас категория «объекта» как поля приложения усилий утрачивает релевантность. При этом в центре внимания – корпус текстов, связанных с конкретным регионом, практикой, способом трансляции сообщений, адресатом и адресантом.

Обращаясь к категории практики, мы следуем за «теорией практик» (В.В. Волков, О.В. Хархордин, М. де Серто, М. Фуко, Л. Болтански, Л. Тевено и др.), понимая под практикой все, что делается в определенном институциональном контексте [Волков, Хархордин, 2008: 15]. Говоря о дискурсе, мы подразумеваем, что это «зонтичное» понятие, которое включает в себя и тематическое единство текстов, и единство высказываний, и совокупность знаков, и совокупность актов формулировки (М. Фуко). Нам важно обратиться к нему как к «коммуникативному событию между говорящим и слушающим, происходящему в определенном месте и времени» (Т.А. ван Дейк). При этом, если собрать серию коммуникативных событий, объединенных одним адресантом-субъектом, мы можем обращаться к дискурсу как «способу говорения», реализуемому в схожих коммуникативных ситуациях. Понимаемый таким образом дискурс обращает наше внимание на категоризации и умолчания адресата, адресанта, конкретных практик, цели, социального контекста. Такой фокус релевантен для нашего исследования, а к указанным элементам мы обращаемся как к параметрам анализа. Дискурсивные практики, по справедливому

замечанию О.С. Иссерс, являются «коммуникативным объектом», который «дан исследователю в непосредственном наблюдении, поскольку именно в речевой практике говорящих индивидов создаются и изменяются дискурсы» [Иссерс, 2011: 228]. Другими словами, дискурсивные практики здесь – конкретная реализация «способа говорения», применение коммуникативных компетенций с обращением к уже имеющимся дискурсам и жанрам. При анализе мы предполагаем дискурсивное единство темы, адресанта, медиа, целевой аудитории. Категоризация (и/или умолчание) темы, адресата, адресанта, таким образом, определяет ход исследования.

При этом мы исходим из допущения множественности дискурсивных экологических практик, коррелирующих с множеством социальных экологических практик, что заставляет нас фокусироваться на конкретных комплексах действий – практиках сбора и переработки вторсырья, предполагающих активное вовлечение гражданского сообщества.

Методология сбора и анализа данных. В качестве объекта исследования выступают дискурсивные практики, формирующиеся вокруг конкретных социальных практик в конкретной локации – Тюменской области, на территории которой авторами проводились предыдущие исследования [Захарова и др., 2021]. Материалом служил корпус текстов, опубликованных в группах в ВК, тематически привязанных к практикам сбора и переработки вторсырья (далее – СПВС) в Тюменской области. Другим важным фактором отбора сообществ для анализа было наличие сообщений, опубликованных за последние полгода на момент сбора данных – с января по июнь 2021 г.

В настоящее время интересующие нас практики переживают процесс реформирования и представляют собой комплекс разнородных инициатив, проявленных тремя разными социальными акторами (адресантами дискурсивных практик) – бизнес, власть и волонтеры. В связи с этим наш выбор остановился на трех сообществах¹, демонстрирующих типы адресантов явным образом: 1) региональном операторе по обращению с твердыми коммунальными отходами «Экотео» (власть); 2) добровольческом объединении «Круговорот» (волонтеры); 3) компании «Миротворец» (бизнес). Таким образом, мы обратились к трем разным практикам сбора и переработки отходов с тремя логистическими цепочками, различными способами переработки, различными видами отходов для переработки. При этом мы предполагаем, что пересечение участников этих сообществ минимизировано, поскольку разнородность дискурсивных практик основана на разнородности собственно практик СПВС. Вовлеченность в любую из практик – это, как правило, больше, чем работа, это «пересборка повседневности».

Сбор текстового материала для анализа производился с помощью программного интерфейса приложения для работы с данными социальной сети ВКонтакте (VK API) и языка программирования Python. Используемая в работе текстовая коллекция составила 1699 текстов (445, 187 и 1067 постов из групп «Экотео», «Миротворец» и «Круговорот» соответственно). Предобработка текстов подразумевала удаление специальных символов и знаков препинания с помощью модуля `re` языка Python, приведение текстов к нижнему регистру и слов к начальной форме средствами морфологического анализатора `ru morphology2` [Korobov, 2015], удаление стоп-слов с помощью библиотеки NLTK [Loper, Bird, 2002]. Далее был произведен частотный анализ категорий слов с использованием морфологического анализатора `ru morphology2` и стандартных средств языка Python.

Последующий дискурс-анализ текстов производился в два этапа: 1) экспертный анализ ключевых структурных элементов дискурса; 2) интерпретация результатов интеллектуального анализа данных и соотнесение их с категоризацией элементов дискурс-анализа (адресат,

¹ Тюменское экологическое объединение. URL: <https://vk.com/ecoteo72> (дата обращения: 24.04.2022); Ноль отходов в Тюмени | Круговорот. URL: https://vk.com/krugovorot_eco (дата обращения: 24.04.2022); Миротворец. URL: https://vk.com/mirotvorets_tm (дата обращения: 24.04.2022).

адресант, практика). Дискурс-анализ осуществлялся тремя экспертами² сначала независимо, затем полученные результаты обсуждались до достижения согласия между экспертами.

Важными элементами дискурсивной практики, отражающей практику социального действия, являются способы представления акторов этой практики в дискурсе – как их номинации, так и другие способы представления [Gryzek, 2013: 18]. Описать и проанализировать дискурсивную практику – значит разобрать то, как представляются (замалчиваются) **адресант**, **адресат** и собственно социальное **действие (практика)**, вокруг которого и по поводу которого совершается высказывание, с учетом его жанра, стиля и формы, – т.е. описать субъект и объект (в логике акторно-сетевой теории, человеческие и нечеловеческие акторы), в совокупности удерживающие относительное единство дискурса. Для представления об адресанте мы собрали и проанализировали глагольные формы и личные местоимения (первого лица), учли безличные предложения. Для представлений об адресате – изучили глагольные формы, личные местоимения (второго лица), с применением экспертного анализа учли обращения. Для выявления представлений о практике социального действия были проанализированы способ номинации объекта практик (вторсырье, мусор и т.п.), глаголы действия, употребляемые в высказываниях, их набор и частотность.

В ходе исследования мы предприняли попытку выделить и классифицировать регистры внутри экологического дискурса – разновидности дискурса, описываемые через набор лингвистических характеристик и связанные с определенными ситуациями использования [Biber, 2012: 191]. Лингвистическое описание регистра требует количественного анализа для выявления «типичных» признаков. Для достижения этой цели был произведен частотный анализ различных частей речи, в ходе которого были учтены процентные данные в соотношении искомым слов и общего количества высказываний. Перейти от описания регистров к определению идеологических позиций акторов (субъектов высказываний) позволило обращение к модели дискурс-анализа Т.А. ван Дейка, которая использовалась для описания «тематических репертуаров», заданных коммуникативной ситуацией. Кроме того, мы обращались к дискурс-аналитической версии, связанной с идеями М. Фуко, для рассмотрения исследуемых дискурсов как властных.

Результаты эмпирического исследования. Жанровый состав постов в социальных сетях ограничен в основном объявлениями, отчетами, новостями, перепостами научных публикаций. При этом для групп акторов наблюдаются разные тенденции: если для сообщества «Экотео» характерны новость и перепост научно-популярных публикаций, то для «Миротворца» – объявление, а для «Круговорота» – объявление и отчет о проделанной работе. Различие жанров определяет различие хронотопа: объявление и отчет локализуют действие во времени и пространстве, тогда как новости с экологической проблематикой, транслируемые «Экотео», имеют размытый фокус и повествуют преимущественно о том, что имеет экологическое значение в целом, не для тюменского региона в частности.

Жанровое своеобразие также коррелирует с параметром *персонализации дискурса*, выявленным на основании сопоставления частотности личных местоимений и личных глагольных форм (см. рис. 1 и рис. 2). Этот параметр характеризует степень присутствия участников коммуникативной ситуации в дискурсе. Высокая степень персонализации сокращает коммуникативную дистанцию, склоняет дискурс в сторону личностно-ориентированного, выводя его за рамки исключительно институционального. Эти параметры носят градуальный характер: по замечанию В.И. Карасика, к одному полюсу такой шкалы будет близок разговор по душам, к другому – речевое общение во время прохождения таможенного контроля. Впрочем, «любое общение носит многомерный, партитурный характер, и поэтому выделение типов общения в конкретном речевом действии представляет собой условность и проводится с исследовательской целью» [Карасик, 2002: 294–295].

² В качестве экспертов выступали авторы статьи, имеющие разную специализацию в области социальных наук: филология (Кузнецова Н.В., Пупышева И.Н.), философия (Пупышева И.Н., Захарова О.В.), региональное и муниципальное управление (Захарова О.В.).

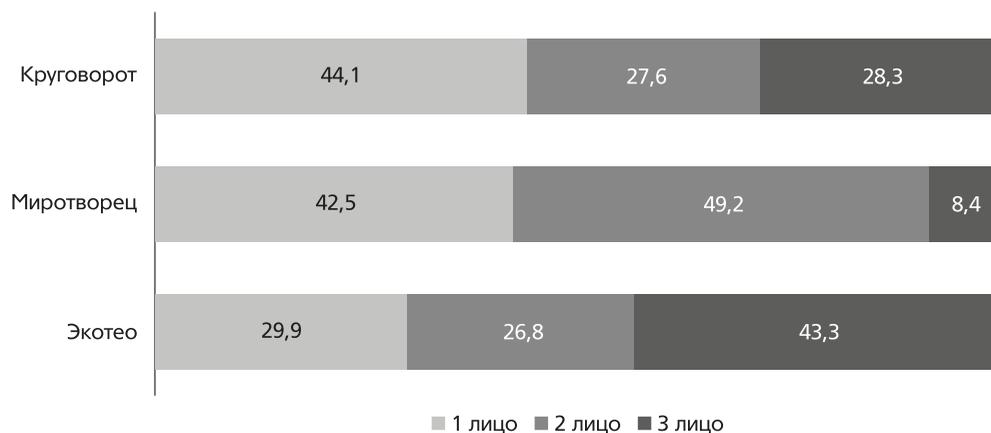

Рис. 1. Частотность личных местоимений в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья, в %

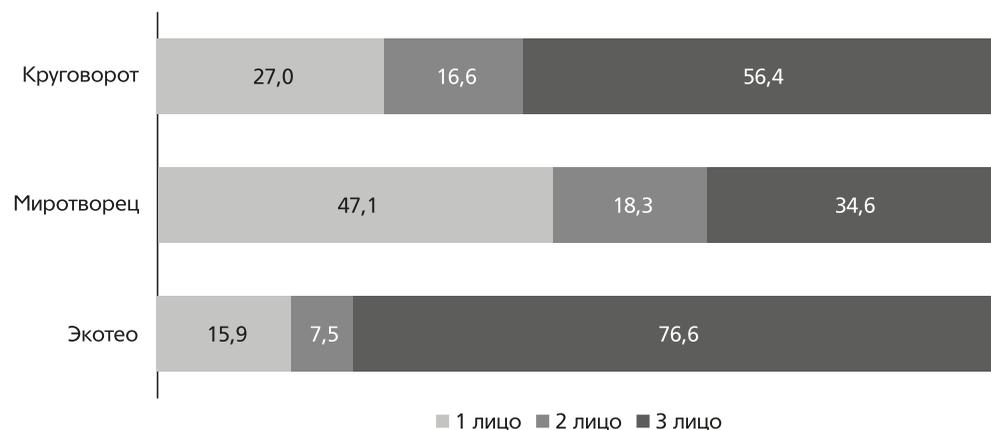

Рис. 2. Частотность глагольных форм в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья, в %

Количественные данные показывают, что степень персонализированности дискурса варьируется в разных сообществах по сбору и переработке вторсырья. Наибольшие различия наблюдаются в использовании личных местоимений 2 лица и форм глагола 1 лица. Особенно выделяется в этом отношении «Миротворец». Из общего количества личных местоимений почти половину (49%) составляют местоимения 2 лица, тогда как на долю местоимений 3 лица приходится менее 10% (см. рис. 1). В то же время в группе «Экотео» среди личных местоимений преобладают местоимения 3 лица – 43%, местоимения 2 лица составляют 27%. Более общей чертой групп является употребление местоимений 1 лица – 43 и 30% соответственно. В свою очередь для группы «Круговорот» этот тип местоимений является преобладающим.

Глаголы формы 1 лица в этих группах также «ведут себя» по-разному. Если в «Миротворце» они составляют около половины (47%) всех глагольных форм, то в «Круговороте» – 27%, а в «Экотео» – 16%. Таким образом, дискурс компании «Миротворец», представляющей бизнес-актора, характеризуется наиболее высокой степенью персонализированности, дискурс добровольческого движения «Круговорот» – средней, а властный

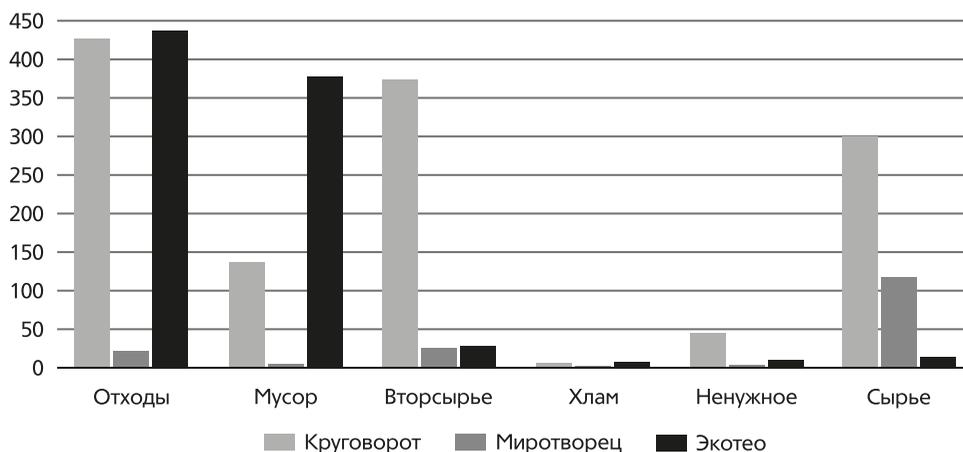

Рис. 3. Частотность номинаций «объекта» в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья

дискурс «Экотео» – низкой степенью персонализированности. Если «Миротворец» посредством использования личных местоимений 2 лица и глаголов 1 лица включает адресата в парадигму «я – здесь – сейчас», то «Экотео», избегая такого включения, конструирует социальную реальность отчужденно от адресата. Такое положение создается в том числе за счет жанровой специфики групп.

Степень персонализированности дискурсивных практик позволяет также наметить контуры *ключевых акторов (актантов), задействованных в практиках СПВС*. Новостные обращения «Экотео» направлены на максимально широкую целевую аудиторию, отличительную и неограниченную, – они предназначены для всех. Объявления и отчеты сообществ «Миротворец» и «Круговорот» точечны и адресны: «вы» – это те, кто осуществлял раздельный сбор вторсырья у себя дома и включился в вывоз и переработку вместе с этими сообществами.

Кроме «человеческих» акторов важным элементом дискурса являются акторы «нечеловеческие» [Латур, 2018], которые в контексте дискурса СПВС могут быть обозначены как «вторсырье» (см. рис. 3).

Нечеловеческий актор в дискурсе экологических сообществ представлен *номинациями*: мусор, отходы, вторсырье, хлам, ненужное, сырье. Каждое из этих слов содержит оценочные коннотации: **вторсырье** – готовый ресурс, **отходы** – потенциальный ресурс, **хлам** и **ненужное** – то, что не может представлять ценности для потребителя. Но если ненужное предполагает отсутствие ценности для конкретного потребителя, то от хлама стоит избавляться всем. Выбор в пользу той или иной номинации, таким образом, позволяет судить о том, как авторы текстов конструируют свою целевую аудиторию.

Анализ данных показывает (см. таблицу 1), что в «Экотео» чаще всего обращаются к номинациям **отходы** (439 слов из 41 245) и **мусор** (379 слов из 41 245); авторы «Миротворца» предпочитают использовать номинацию **сырье** (117 слов из 21 424); авторы «Круговорота» – **отходы** (429 слов из 125 873), **вторсырье** (376 слов из 125 873) и **сырье** (302 слова из 125 873). Номинация **хлам** используется редко всеми участниками.

Некоторые особенности дискурса изучаемых сообществ можно выявить, анализируя носители предикативности – глаголы, показатели частотности которых в постах сообществ представлены в таблице 2.

Таблица 1

Номинации «нечеловеческого актора» в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья (ед.)

Сообщество	Всего слов	Отходы	Мусор	Вторсырье	Хлам	Ненужное	Сырье
Экотео	41 245	439	379	28	5	11	14
Миротворец	21 424	22	3	27	1	2	117
Круговорот	125 873	429	136	376	5	45	302

Таблица 2

Глаголы, наиболее часто встречающиеся в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья (топ-10)

	Экотео	Миротворец	Круговорот
1	Стать 67 (1,41%)	Приехать 121 (5,21%)	Принимать 340 (2,19%)
2	Вывезти 61 (1,28%)	Сортировать 109 (4,69%)	Сдавать 309 (1,99%)
3	Держать 41 (0,86%)	Сдать 72 (3,1%)	Сдать 249 (1,61%)
4	Обновлять 38 (0,8%)	Привезти 63 (2,71%)	Помочь 183 (1,18%)
5	Установить 31 (0,65%)	Жить 55 (2,37%)	Хотеть 169 (1,09%)
6	Найти 30 (0,63%)	Выкупить 54 (2,33%)	Работать 152 (0,98%)
7	Относиться 29 (0,61%)	Ехать 49 (2,11%)	Найти 149 (0,96%)
8	Получить 29 (0,61%)	Приостановить 48 (2,07%)	Делать 137 (0,88%)
9	Принять 28 (0,59%)	Заплатить 47 (2,02%)	Состояться 129 (0,83%)
10	Организовать 28 (0,59%)	Принимать 45 (1,94%)	Ждать 125 (0,81%)

Примечание. Первое значение характеризует абсолютный показатель частотности – количество употреблений данного глагола. Значение в скобках выражает относительную частотность глагола – отношение абсолютного показателя к общему количеству употреблений глаголов в постах.

Наиболее часто употребляемые глаголы в «Экотео» могут быть обобщены как указывающие на речевое (коммуникативное) действие – *рассказать, поделиться* (в значении репоста), *сообщить, обратиться*, а также ментальные действия и состояния – *решить, знать*. Практики СПВС представлены глаголами: *выбрасывать, принять, получить, вывезти*.

Больше половины наиболее употребляемых глаголов в «Миротворце» представляют практики СПВС: *провести* (экоакцию, в рамках которой и осуществляется сбор), *установить* (экобак), *организовать* (экоакцию), *сдавать/сдать, принимать, заплатить, ехать/приехать* (на экомобиле), *сортировать, выкупить*. К частотным в данном сообществе относится и глагол *жить*, указывающий на два контекста: локализацию (*жить где-либо*) и стиль жизни (*жить как-либо*).

Глаголы, представляющие практики СПВС в «Круговороте», иные: *принять/принимать, получить* (в основном речь идет о финансовом сопровождении практик: получить деньги за вторсырье, благотворительный взнос, счет на ремонт, аренду и т.п.), *принести* (как правило, в объявлениях касается доставки вторсырья до экомобиля или пункта сбора), *организовать* (фестиваль), *помочь* (в контексте позиционирования практики как обучающей сбору и переработке), *рассказать* (тоже в контексте обучения сбору и переработке), *сдать* (в контексте описания регламента работы по сбору и переработке вторсырья), *сдать/сдавать*. Глаголы *делать, работать* часто используются для определения практик (*работать волонтером* и т.п.).

Примечательно, что глагол *сдать/сдавать*, характеризующий участие в практике гражданского общества, вошел в число самых употребляемых в сообществах «Миротворец» (72/39) и «Круговорот» (243/309).

Наиболее часто встречающиеся существительные можно разделить условно на три группы номинаций актантов: 1) именующие граждан; 2) именующие инициаторов практик, выступающих от групп; 3) именующие «нечеловеческие акторы» – факторы

Таблица 3

Существительные, наиболее часто встречающиеся в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья (топ-10)

	Экотео	Миротворец	Круговорот
1	Отход 442 (2,62%)	Адрес 626 (6,59%)	Сбор 659 (1,46%)
2	ТЭО 433 (2,57%)	Экостиль 204 (2,15%)	Пластик 549 (1,22%)
3	Экология 394 (2,34%)	Акция 184 (1,94%)	Отход 429 (0,95%)
4	Мусор 380 (2,25%)	Миротворец 170 (1,79%)	Пакет 422 (0,94%)
5	Регоператор 283 (1,68%)	Тюмень 170 (1,79%)	Друг 395 (0,88%)
6	Нацпроект 258 (1,53%)	Сырье 120 (1,26%)	Вторсырье 394 (0,88%)
7	Область 188 (1,12%)	Двор 112 (1,18%)	Пункт 374 (0,83%)
8	Новость 176 (1,04%)	Номер 92 (0,97%)	Тюмень 363 (0,81%)
9	Контейнер 146 (0,87%)	Район 91 (0,96%)	Макулатура 358 (0,8%)
10	Оператор 146 (0,87%)	Бутылка 87 (0,92%)	Круговорот 351 (0,78%)

и составляющие элементы практик. В таблице 3 приводятся абсолютные и относительные показатели частотности существительных.

Адресат (гражданин) в сообществе «Экотео» именуется как *житель* и в некоторых случаях как *экохам* (в контексте специфической акции регионального оператора); в «Круговороте» для его обозначения используется существительное *друг*. Для группы «Миротворец» слова, прямо определяющие возможного адресата, не вошли в число наиболее частотных, но есть связь возможного адресата с номинациями *экостиль*, *стиль*, а также с номинациями *двор*, *район*, *Тюмень*, *адрес*.

Адресант (инициатор практик) в сообществе «Экотео» чаще всего именуется как *регоператор* или *ТЭО*, сопровождается указанием на *нацпроект* с привязкой к экологии. Адресант «Миротворца» именуется именно как *миротворец* и оказывается связан с *экостилем*, *стилем*, *жизнью* (как образом жизни). Адресант в «Круговороте» заявлен как *волонтер*, при этом его позиция определяется как *работа*, *дежурство* (слово *дежурный* формально вошло в таблицу прилагательных, но используется и как существительное).

Практики СПВС в дискурсе «Экотео» чаще всего конструируются как большое поле экологии, *нацпроектов*, *проблем области*; работа по сбору и переработке отходов специфицируется до вопросов, связанных с *контейнерами*, *площадкой* (как физической, так и коммуникационной), подготовкой *новостей*, *обращений*, *сбором* и *вывозом мусора*. Категорией, обобщающей СПВС, инициируемые «Миротворцем», оказывается *экоакция*, которая включает в себя определение *адреса* (района, двора, дома, номера), *работы диспетчера*; важные классы *сортировки* – *макулатура*, *стекло*, *пластик*, *алюминий*. «Миротворец» предпочитает работать с сырьем и предъявляет стандарты качества – отсутствие засоров и т.д. Для «Круговорота» важным становится определение *даты*, *времени*, *пункта сбора* и *переработки*. Это сообщество имеет дело с сырьем/вторсырьем и с отходами, которые, как правило, конкретизированы: *стекло*, *макулатура*, *пластик*. Большое внимание сообщество уделяет умению распознавать *маркировку пластика*.

Частотность прилагательных (см. таблицу 4) позволяет конкретизировать позиционирование практик. Во всех трех сообществах это *экологические действия*; *хорошие*, *добрые*, *полезные* и в этом смысле *зеленые* и *чистые*; локализованные в Тюменском регионе. В «Экотео» актанты/акторы практик представлены как *мусоросортировочные* (завод), *коммунальные* (службы), *контейнерные*. В дискурсе «Круговорота» в качестве акторов преимущественно детализируются виды сырья: они конкретизируются с помощью таких прилагательных, как *стационарные*, *цветное* (стекло), *добровольческие*, *чистое* (сырье), *одноразовый* (пластик), *детский* (подгузники). В сообществе «Миротворец» наблюдается похожая детализация с помощью прилагательных – *чистый*, *установленный* (экобокс), *вторичное* (сырье).

Таблица 4

Прилагательные, наиболее часто встречающиеся в постах сообществ, посвященных сбору и переработке вторсырья (топ-10)

	Экотео	Миротворец	Круговорот
1	Тюменский 307 (5,45%)	Соседний 54 (2,34%)	Раздельный 359 (2,21%)
2	Экологический 180 (3,2%)	Раздельный 34 (1,47%)	Хороший 297 (1,83%)
3	Региональный 149 (2,65%)	Экологический 31 (1,34%)	Новый 253 (1,56%)
4	Новый 148 (2,63%)	Вторичный 22 (0,95%)	Экологический 220 (1,35%)
5	Коммунальный 139 (2,47%)	Новый 15 (0,65%)	Бытовой 190 (1,17%)
6	Контейнерный 105 (1,86%)	Живой 13 (0,56%)	Выездной 185 (1,14%)
7	Твердый 66 (1,17%)	Окружающий 13 (0,56%)	Большой 174 (1,07%)
8	Горячий 47 (0,83%)	Добрый 13 (0,56%)	Дежурный 155 (0,95%)
9	Следующий 45 (0,8%)	Хороший 12 (0,52%)	Детский 147 (0,91%)
10	Большой 42 (0,75%)	Установленный 11 (0,48%)	Зеленый 141 (0,87%)

Таким образом, номинации (существительные, прилагательные) позволяют судить о сложности логистических цепочек, которые предполагают практики СПВС. Для сообщества «Миротворец» они чаще всего выглядят как «сортирующий – вторсырье – забирающий в определенное время – на экомобиле, в определенном месте» или «сортирующий – вторсырье – специальные контейнеры – регулярно забирающий из контейнеров». Практики «Экотео» предполагают цепочку «специальные контейнеры – забирающий – отправляющий на мусоросортировочный завод». В свою очередь практики «Круговорот» реализуются с помощью цепочки «сортирующий – вторсырье – дежурный – забирающий – проверяющий – отправляющий на переработку – завод, с руководством которого удалось договориться».

Обсуждение результатов и выводы. Дискурс-анализ контента сообществ в социальной сети ВК, посвященных практикам сбора и переработки вторсырья, позволил выявить специфику этих сообществ, проанализировать представления об инициаторах и участниках экологических практик, сделать выводы о логистике и особенностях самих зеленых практик. Нами выявлены особенности дискурса волонтерских, предпринимательских и официальных сообществ, которые отражаются в жанре постов, дискурсивном регистре, роли человеческих и нечеловеческих акторов, регламенте и алгоритме действий и взаимодействиях.

1. В целом дискурс вокруг практик СПВС в анализируемых сообществах носит просветительский характер: проясняет, что значит быть экологичным и в этом смысле хорошим, чистым, вторично используемым и т.п. Во всех сообществах встречаются элементы проблемного дискурса: в «Круговороте» проблемы чаще связаны с неправильной сортировкой и плохо подготовленным сырьем (что характерно и для сообщества «Миротворец»), финансовой поддержкой проекта, сбоями в регламенте работы. Проблемы «Экотео» связаны прежде всего с порчей контейнеров, заграждениями доступа к контейнерам.

2. В «Экотео» представлен *политико-просветительский* дискурсивный регистр, выражающий официальную позицию власти. Для него характерна низкая степень персонализации дискурса – малое количество личных местоимений, анонимизация деятелей, за исключением победителей в акциях – и, напротив, высокая степень институциональности дискурса. Дискурсивный регистр «Круговорота» может быть обозначен как *конкретно-обучающий*, что выражается в детализирующих номинациях и подробном регламенте действий. Отношения акторов выстраиваются как партнерские; местоимение «мы» часто относится и к инициаторам, и к участникам акций («нам удалось...»). Равенство подчеркивается частым указанием на неприбыльность деятельности и обучающие цели. К дискурсивным особенностям «Миротворца» можно отнести высокую степень персонализации («мы приедем / мы организуем / мы принимаем»), однако местоимение «мы» относится только к инициаторам акций. Этот дискурсивный регистр может быть обозначен

как *рекламно-просветительский*: призывы присоединиться к стилю жизни, участию в оживлении планеты рядоположены с предложением финансового бонуса (1 кг = 1 руб.). Конкретным предложениям сопутствуют просветительские объяснения. Таким образом, палитра социальных отношений в рамках рассмотренных экологических сообществ представляет как явную асимметрию («Экотео»), так и стремление к симметрии и партнерству («Миротворец», «Круговорот»).

3. Сообщества «Круговорот» и «Миротворец», представляющие безвозмездную волонтерскую и предпринимательскую инициативы соответственно, ориентированы на взаимодействие с гражданским обществом, что проявляется в предложенных ролях, регламенте и алгоритме действий и взаимодействиях, указаниях взаимодействия в парадигме «Мы – Вы – Место – Время – Повод». Применительно к этим сообществам можно говорить о тесном взаимодействии и вовлеченности граждан в реализацию практик. В отличие от них, «Экотео» информирует население о деятельности власти и ее общем глобальном контексте, не предлагая и не предполагая форматов физического взаимодействия (только информационное). Своеобразным исключением является акция «Экохам», цель которой – освобождение доступа специализированных автомобилей к контейнерам («не мешайте нам работать»). Категоризация граждан как «экохамов» может быть интерпретирована как скрытое деление «пользователей» на агрессивных и не очень (что имеет место во властных дискурсах, например, тюрьмы и клиники – М. Фуко, Т.А. ван Дейк). В рассказах об эпизодах взаимодействия граждане называются потребителями, тюменцами в парадигме «Мы (регоператор) – Они – Место – Действие», что увеличивает дистанцию между деятелями и гражданами при реализации практик СПВС. Дискуссии и обсуждения здесь минимизируются, «Экотео» выступает в качестве инструмента директивного управления.

4. Корпусный анализ позволяет выстроить логистические цепочки реализации практик СПВС и выявить различие социальных практик на основании различия практик дискурсивных. Логистика деятельности волонтерского сообщества выстроена по схеме: «сортирующий – вторсырье – дежурный – забирающий – проверяющий – отправляющий на переработку – завод, с руководством которого удалось договориться». В случае с предпринимательским сообществом это «сортирующий – вторсырье – забирающий в определенное время – на экомобиле, в определенном месте» или «сортирующий – вторсырье – специальные контейнеры – регулярно забирающий из контейнеров». Схема деятельности регионального оператора по обращению с отходами выглядит следующим образом: «специальные контейнеры – забирающий – отправляющий на мусоросортировочный завод». Представленные схемы соответствуют деятельности, заявленной в целях сообществ, и их фактической деятельности.

5. Способы говорения о практиках СПВС в трех сообществах рассматриваются в экологическом ключе, а потому могут быть соотнесены с существующими классификациями экологических дискурсов. Рассматриваемые сообщества различаются прежде всего по «способу восприятия мира» (в терминологии Дж. Дризека). «Экотео» ближе всего к прозаически-реформистскому типу: работа регионального оператора позиционируется как государственное решение экологических проблем. Отдельные высказывания «Круговорота» позволяют говорить о его близости к имажинативно-радикальному типу: призывы к ответственному и ограниченному потреблению представляются как решение экологических проблем. «Миротворец» опирается на образ экологии как стиля жизни, предлагая услугу более удобного способа «быть экологичным», что напрямую не репрезентирует «отношения к жизни».

Таким образом, различие социальных практик СПВС репрезентируется в различии дискурсивных практик: семантическом (различие номинаций), грамматическом (использование местоимений, личных форм глаголов), жанровом, стилевом, а также в глобально-стилокальности экологической проблематизации (хронотоп) и способе восприятия мира.

Дискурс-анализ постов в социальной сети показал себя действенным методом изучения особенностей экологических сообществ, связанных с раздельным сбором отходов, и может быть использован в дальнейших исследованиях. Однако применяемая методология

имеет определенные ограничения. Поскольку акцент настоящей работы ставился на описании лингвистических особенностей с применением лингвистической версии дискурс-анализа, главной задачей стало описание регистров и коммуникативных репертуаров, в то время как особенности социальных взаимоотношений оказались только намеченными, что предполагает развитие этого направления в дальнейших публикациях. Кроме того, обращение к элементам критического дискурс-анализа включает критику властных дискурсов и оставляет авторам возможность занять конкретную «политическую» позицию в исследуемых вопросах, что привело к определенной исследовательской асимметрии (в критическом фокусе оказался, прежде всего, региональный оператор «Экотео»).

Собранная информация позволяет судить об изменениях социальных практик в условиях экологического кризиса и создавать условия тиражирования зеленых практик. Использование автоматических методов анализа текстов позволяет использовать дискурс-анализ для мониторинга социальной ситуации в рамках экологической и климатической повестки, что может быть востребовано как научным сообществом, так и лицами, принимающими решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.
- Громорушкина А.А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (832). С. 36–46.
- Захарова В.А. Экологические практики в системе социализации современной российской молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 140–149.
- Захарова О.В., Паюсова Т.И., Ахмедова И.Д., Суворова Л.Г. Зеленые практики: подходы к изучению // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 25–36.
- Иссерс О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник ОмГУ. 2011. № 4. С. 227–232.
- Каминская Т.Л. Новые тренды в российской политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2020. Т. 84. № 6. С. 12–18.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
- Коренюк А.В., Федорова Е.В. Использование PR-технологий в продвижении некоммерческой организации (на примере движения «Раздельный Сбор» во Владивостоке) // Актуальные исследования. 2021. № 26 (53). С. 71–74.
- Кушнерук С.Л., Курочкина М.А. Оппозиция «природа–государство» в медийном экологическом дискурсе (на материале статей организации GREENPEACE) // West-East. 2019. Т. 2/2. № 1. С. 89–93.
- Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- Лебедева Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 2. С. 110–143.
- Маньковская З.В. Стратегии воздействия в экологическом дискурсе (на примере англоязычной публичной речи) // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 3 (123). С. 44–49.
- Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. Т. 47. № 4. С. 133–144.
- Пупкова Ю.В., Грабовская Е.О. Эколого-просветительский потенциал социальных медиа (на примере онлайн-коммуникаций ассоциации «Раздельный Сбор») // Информация и образование: границы коммуникаций. 2019. Т. 19. № 11. С. 156–158.
- Сорвина А.Р. Своеобразие функционирования концептов в экологическом дискурсе (на материале текстов сайта «BELLONA.RU») // Форум молодых ученых. 2019. Т. 34. № 6. С. 1076–1079.
- Хохлова М.В. Экологический дискурс в системе институциональных дискурсов (к постановке проблемы) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. Т. 34. № 2. С. 101–108.
- Чмель К.Ш., Климова А.М., Митрохина Е.М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции ШИЕС // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 1. С. 83–98.

- Шабанова М.А. Раздельный сбор бытовых отходов в России: уровень, факторы и потенциал включения населения // Мир России. 2019. Т. 28. № 3. С. 88–112.
- Шинкаренко А.А. Особенности экологического дискурса в политике государств Латинской Америки // Ибероамериканские тетради. 2019. Т. 25. № 3. С. 42–45.
- Biber D. Register and Discourse Analysis // The Routledge Handbook of Discourse Analysis / Ed. by J.P. Gee, M. Handford. London; New York: Routledge, 2012.
- Dryzek J.S. The Politics of the Earth: Environmental Discourses. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Ermolaeva Y.V., Rybakova M.V. Civil Social Practices of Waste Recycling in Russia (Moscow and Kazan). ИОАБ. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 153–156.
- Korobov M. Morphological Analyzer and Generator for Russian and Ukrainian Languages // International Conference on Analysis of Images, Social Networks and Texts. Cham: Springer, 2015.
- Loper E., Bird S. NLTK: The Natural Language Toolkit // Proceedings of the ACL-02 Workshop on Effective Tools and Methodologies for Teaching Natural Language Processing and Computational Linguistics. 2002. Vol. 1. P. 63–70.

Статья поступила: 25.04.22. Финальная версия: 03.08.22. Принята к публикации: 28.02.23.

VARIETIES OF THE DISCOURSE ABOUT COLLECTION AND PROCESSING OF RECYCLABLE MATERIALS: BETWEEN PURSUIT OF GAIN AND SAVING THE WORLD

PUPYSHEVA I.N.*, ZAKHAROVA O.V.*, KUZNETSOVA N.V.*

* University of Tyumen, Russia

Irina N. PUPYSHEVA, *Cand. Sci. (Philos.)*, Associate Professor, Philosophy Department (i.n.pupysheva@utmn.ru); Olga V. ZAKHAROVA, *Cand. Sci. (Philos.)*, Associate Professor, Public Administration Department (o.v.zakharova@utmn.ru); Natalia V. KUZNETSOVA, *Cand. Sci. (Philol.)*, Associate Professor, Russian Language and General Linguistics Department (n.v.kuznecova@utmn.ru). All – University of Tyumen, Tyumen, Russia.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project No. 21-011-31463.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the textual representation of environmental practices in the thematic communities of the VK social network using the methodology of discourse analysis. The subject of the study was the linguistic and extralinguistic features of the construction of discursive practices related to the collection and processing of recyclable materials in the Tyumen region. Three types of social actors were considered: volunteer, entrepreneurial and official communities. Data were obtained on the genre identity of communities; existing roles, regulations and algorithm of actions and interactions; actors and recipients of messages; logistics and other specifics of the activities of environmental communities reflected in their publications. The differences of social waste management practices implemented by different social actors (government, business, volunteers) are revealed, which are represented in the difference of discursive practices: semantic, grammatical, genre, style difference, as well as in the globality/locality of environmental problematization (chronotope) and the way of perceiving the world. Three types of discursive registers are identified, reflecting the specifics of discursive practices characteristic of the considered ecological communities. The “political and educational” discourse expresses the official position of the authorities and is characterized by a high degree of institutionality and a clear asymmetry of social relations. The “specifically training” discourse is distinguished by building partnerships, non-profit activities and its training goals. In the “advertising and educational” discourse the proposed ecological lifestyle is associated with receiving financial bonuses.

Keywords: environmental discourse, green practices, waste management practices, waste collection and recycling, discursive analysis, social media.

REFERENCES

- Biber D. (2012) Register and Discourse Analysis. In: *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. London; New York: Routledge.
- Chmel K., Klimova A., Mitrokhina E. (2020) The Politicization of Environmental Discourse in Arkhangelsk Region: The Landfill Site at Shies Railroad Station. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 18. No. 1: 83–98. (In Russ.)
- Dryzek J.S. (2013) *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.
- Ermolaeva Y.V., Rybakova M.V. (2019) Civil Social Practices of Waste Recycling in Russia (Moscow and Kazan). *ИОАБ*. Vol. 10. No. 1: 153–156.
- Gromorushkina A.A. (2020) Ecological Discourse as a Complex Phenomenon. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. Vol. 3. No. 832: 36–46. (In Russ.)
- Issers O.S. (2011) Discursive Practice as an Observable Reality. *Vestnik OmGU* [Bulletin of Omsk State University]. No 4: 227–232. (In Russ.)
- Kaminskaya T.L. (2020) New Trends in Russian Political Communication. [Political Linguistics]. Vol. 6. No. 84: 12–18. (In Russ.)
- Khokhlova M.V. (2019) Environmental Discourse in Institutional Discourses System: Overview. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoie obrazovanie* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]. Vol. 2. No. 34: 101–108. (In Russ.)
- Karasik V. I. (2002) Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
- Korenyuk A.V., Fedorova E.V. (2021) Use of PR Technologies in Promoting Non-Profit Organization (On the Example of the Separate Collection Movement in Vladivostok). *Aktual'nye issledovaniya* [Current Research]. No. 6: 71–74. (In Russ.)
- Korobov M. (2015) Morphological Analyzer and Generator for Russian and Ukrainian Languages. In: *International Conference on Analysis of Images, Social Networks and Texts*. Cham: Springer.
- Kushneruk S., Kurochkina M. (2019) “Nature–State” Opposition in the Ecological Media Discourse (Based on Greenpeace Official Cite Articles). *West-East*. Vol. 2/2. No 1: 89–93. (In Russ.)
- Latour B. (2018) *Politics of Nature. How to Bring the Sciences into Democracy*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Lebedeva D. (2021) Homo Ecologicus: Daily Pro-Environmental Practices as an Attribute of the Modern Subject in the Understanding of Young Muscovites. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 24. No. 2: 110–143. (In Russ.)
- Loper E., Bird S. (2002) NLTK: The Natural Language Toolkit. In: *Proceedings of the ACL-02 Workshop on Effective Tools and Methodologies for Teaching Natural Language Processing and Computational Linguistics*. Vol. 1: 63–70.
- Mankovskaya Z.V. (2018) The Use of Persuasion Strategies in Ecological Discourse (The Case of American Public Speeches). *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education]. Vol. 3. No. 123: 44–49. (In Russ.)
- Oreshkina T.A., Konyashkin V.A. (2018) Ecological Consciousness and Ecological Discourses of Civilization. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional Research]. No. 4: 133–144. (In Russ.)
- Pupkova Yu.V., Grabovskaya E.O. (2019) Ecological and Educational Potential of Social Media (The Case of Online Communications of the Association “Separate Collection”). *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsij* [Information and Education: Boundaries of Communications]. Vol. 19. No. 11: 156–158. (In Russ.)
- Shabanova M.A. (2019) Separate Collection of Household Waste in Russia: Level, Factors and Population Inclusion Potential. *Mir Rossii* [World of Russia]. Vol. 28. No. 3: 88–112. (In Russ.)
- Shinkarenko A. (2019) Features of Ecological Discourse in The Policy of The States of The Latin American. *Iberoamerikanskije tetradi* [Cuadernos iberoamericanos]. No. 25: 42–45. (In Russ.)
- Sorvina A.R. (2019) The Diversity of Concepts Functioning in Ecological Discourse (Based on Bellona.ru Texts). *Forum molodyh uchenyh* [Forum of Young Scientists]. Vol. 34. No. 6: 1076–1079. (In Russ.)
- Volkov V.V., Harhordin O.V. (2008) *The Theory of Practices*. St. Petersburg: Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russ.)
- Zakharova O.V., Pajusova T.I., Ahmedova I.D., Suvorova L.G. (2021) Green Practices: Approaches to Research. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 25–36. (In Russ.)
- Zakharova V.A. (2020) The Ecological Culture of Modern Russian Youth: A Problem Field and Research Prospects. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences]. Vol. 13. No. 4: 140–149. (In Russ.)